

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ К О Н Ц Е Р Т

После двух крупнейших спектаклей — «Трубадура» и «Тоски» — наша гостья, народная артистка СССР Нинель Ткаченко выступила в минувший вторник с большим концертом в зале Туркменского музыкального училища им. Д. Овезова.

Несомненный успех вечера — факт, сам по себе заслуживающий внимания. Но дело не только в этом. Нинель Ткаченко заставляет слушателей задуматься о тайнах исполнительского искусства.

Обладая громадным, как принято говорить, «камерным» голосом, артистка нигде не использует его для достижения внешнего, пусть даже и броского, эффекта. Убедительный пример — песня об иве и предсмертная молитва Дездемоны из оперы Дж. Верди «Отелло». Монументальную оперную сцену Н. Ткаченко трактует в соответствии с собственным видением образа — негромко, порой в совсем тихой звучности, но со страшной внутренней болью и силой.

Психологическое напряжение музыки кажется особенно значительным, так как судя по программе концерта, певица тяготеет к произведениям романтического характера, в исполнении которых легко

сблизиться на эмоционально-раскованный, чувствительный тон. Артистка позволяет себе это лишь в «салонных» романсах («Я жду тебя» С. Рахманинова, «О, если б грусть моя» Р. Глиэра), причем очень осторожно. Поэтому откровением стал жестокое «запелый» романс Глиэра «О, не влей тай цветов». У Ткаченко он — не полное излияние неги любовное, а грустный рассказ-воспоминание о былом и вечно живущем в сердце страдании.

Поистине безграничны вокальные возможности певицы, ее голос с одинаковой легкостью звучит в драматических и лирических партиях. Мало кто решится поставить между «Хабанерой» («Кармен» Ж. Бизе) и арией Эболи («Дон-Карлос» Дж. Верди) прощальную арию Лиу («Турандот» Дж. Пуччини) — вещи, на первый взгляд, несовместимые. Н. Ткаченко делает это, и в интимно-нежный образ рабыни Лиу, жертвующей собой ради любимого, естественно вкрадываются черты решительной Кармен и властолюбивой принцессы Эболи. Более близкой традиции оказалась трактовка ариозо Лизы из «Пиковой дамы» П. Чайковского.

— Я, конечно, оперная певица, не очень люблю

камерное исполнительство, — говорит Нинель Александровна. — Оно помогает оттенять нюансы, участвует в моментальной реакции перевоплощения. Концерт — мир контрастов, в каждом номере художественные задачи совершенно различны — вот и сегодня я пела оперные арии вслед за русскими классическими романсами конца XIX века, а затем — несколько старинных вальсов. Мои оперные героини — женщины сильного, мужественного характера, в камерной музыке я с большим удовольствием обращаюсь и к чистой лирике, экспериментирую, ищу и нахожу современный советский репертуар.

В заключение рецензии принято было говорить о том, что «партию фортепиано уверенно исполнил такой-то, немало способствовавший успеху солиста». Не ограничимся дежурной фразой, ибо игра концертмейстера театра им. Махтумкули Р. Сергачева была не просто обычной, она была стилистически прямым продолжением вокальных замыслов певицы. Пожалуй, у нас в республике сейчас нет другого ансамблиста, который смог бы в кратчайший трехдневный срок справиться со сложнейшим репертуаром, не ступавшая в тени замечательного пения нашей украинской гостьи.

В. ГРИГОРЬЕВ.

мш